

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 343.13+343.98

© Суденко Владимир Егорович

— кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Уголовное право,
уголовный процесс и криминалистика»
Юридического института Российского
университета транспорта (МИИТ)

Собирание и аккумуляция разведывательной информации о преступной деятельности организованных преступных формирований на железнодорожном транспорте

Аннотация. Борьба с организованной преступностью требует самого серьезного подхода к поиску и фиксации информации о преступной деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ. Рассматриваются вопросы оперативно-розыскного обнаружения и сбора информации о деятельности преступных организованных групп и сообществ. Обращается внимание на необходимость использования всех видов сил и средств, как гласных, так и негласных, для установления видов преступной деятельности, мест совершения преступлений, признаков, характеризующих не только лидеров организованных преступных групп и преступных сообществ, но и руководителей всех звеньев их преступной структуры, а также отдельных участников этих формирований. Раскрывается необходимость разработки тактики проведения оперативно-разведывательных мероприятий при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в отношении организованной преступности, а также наиболее общих принципов частных методик их производства. Подчеркивается необходимость четкого определения момента реализации собранной оперативно-разведывательной информации, при этом не допускается преждевременность этой работы, а также ее затягивание в целях исключения утраты доказательственной силы собранных материалов.

Ключевые слова: организованная преступность; оперативно-разведывательная деятельность; преступное сообщество; организованная преступная группа; разведывательная информация; лидеры преступных формирований; преступная деятельность.

© Vladimir E. Sudenko,
Candidate of Law, docent,
associate professor of the department
'Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics',
Law Institute, Russian University of Transport (MIIT)

Collection and accumulation of intelligence information concerning criminal activity of the organized criminal groups in railway transport

Abstract. The fight against organized crime requires a very serious approach in the process of finding and recording information about the criminal activities of organized criminal groups. There are considered the issues of operational detection, investigation and collection of information concerning criminal activity of groups and communities. The article considers the necessity to use all kinds of forces and means, both public and secret, to establish types of criminal activity, crime scenes, traits and characteristics possessed by both leaders of organized criminal groups and communities, and leaders of all levels of the criminal structure, as well as individual members of these groups and communities. The article reveals the necessity to develop tactics to carry out operational-intelligence measures in the process of operational-investigative activity in relation to the organized crime, as well as the most general principles of private methods of their production. The paper emphasizes the need to define the moment of implementation of the collected operational and intelligence information, as this work is allowed to be neither premature nor delayed in order to avoid loss of evidential effect of the collected materials.

Keywords: organized crime; operational-investigative activity; criminal community; organized criminal group; intelligence information; leaders of criminal groups; criminal activity.

Существенные особенности организованной преступности и ее огромная общественная опасность требуют обязательного использования в борьбе с этими преступлениями всех предусмотренных Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД) и другими нормативными актами не только гласных, но и негласных средств, тактических и методических приемов. При этом следует учитывать, что в организованной преступной деятельности, особенно общеуголовной направленности, в большинстве случаев довольно строго и весьма полно исполняются важнейшие нормы «неписаных законов» криминального мира, его традиции, правила поведения, взаимоотношения между членами организованных преступных формирований, а также между ними и лидерами группы или

сообщества. Этот вид организованной преступности функционирует в своей криминальной среде, в своем мире, но на его криминальные нормы, обычаи, правила и на деятельность преступных формирований оказывают влияние нравы и обычаи национального состава населения, проживающего в регионе функционирования преступного сообщества или организованной преступной группы [1; 2, с. 298—519].

Оперативно-розыскные службы органов внутренних дел и других силовых структур России весьма хорошо представляют подобную уголовную среду, ее обычаи, нравы, правила поведения, способы попадания в нее и условия приобретения осведомителей из этой среды. Сказанное, а также владение сотрудниками оперативно-розыскных служб органов внутренних дел опытом, методами и средствами борьбы с организованной преступностью позволяют успешно обнаруживать любые проявления признаков организованной преступной деятельности в ходе оперативно-розыскной работы в самых различных оперативно-розыскных обстоятельствах, устанавливать ее масштабы, участников организованных преступных формирований и, самое главное, обнаруживать источники доказательств преступной деятельности.

О. П. Дубягина отмечает, что в последнее время в некоторых случаях оперативно-розыскные службы начали фиксировать в качестве основных условий эффективной борьбы с организованной преступностью также необходимость разработки специальной методики оперативно-розыскного характера по сбору и накоплению разведывательной информации о криминальной деятельности таких преступных формирований [1]. Подобные методики стали являться составной частью криминалистической методики расследования данного вида преступности, в том числе и частью процесса доказывания [3, с. 33].

Специфической особенностью оперативно-розыскной деятельности является то, что основная часть средств поиска и сбора розыскной информации является негласной (секретной) в соответствии с Законом об ОРД, а потому большинство организационно-тактических и методических мероприятий излагается в специальной литературе силовых ведомств. В связи со сказанным мы вынуждены в данной статье рассматривать лишь наиболее общие моменты тактики и методики организованной преступной деятельности.

Следующая специфическая особенность оперативно-розыскных мероприятий заключается в том, что реализация некоторых оперативно-розыскных мероприятий, например, осуществление контролируемой поставки, возможна только с участием нескольких работников оперативно-розыскного подразделения. При этом подобные мероприятия осуществляются в комплексе с различными оперативными операциями. Если такие мероприятия проводятся в отношении конкретной организованной преступной группы или преступного сообщества, то оперативно-розыскная деятельность чаще всего трансформируется в

череду довольно длительных оперативно-розыскных мероприятий и операций.

Наиболее эффективной оперативно-розыскная деятельность будет тогда, когда в ее осуществлении принимают участие оперативные аппараты не одного органа или службы, а нескольких. Примером такого взаимодействия оперативных служб служит работа оперативно-розыскных аппаратов ФСБ России и Следственного комитета РФ по установлению и разоблачению организованного преступного сообщества, действовавшего на Октябрьской железной дороге в Тверской области. Летом 2018 г. по оперативным данным названных служб арестован 21 член сообщества, совершавший хищения грузов из поездов в районе станции Ржев. Среди арестованных 9 машинистов и помощников машинистов, 7 безработных, 3 стрелка вневедомственной охраны на железнодорожном транспорте, водитель и слесарь ремонтно-подвижного состава. Все они подозреваются в совершении краж из поездов (п. «а» и «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ) и в участии в преступном сообществе (ч. 2 и 3 ст. 210 УК РФ). По оперативным данным и данным предварительного следствия, члены организованной преступной группы с февраля по август 2018 г. похищали товарные ценности в особо крупном размере из грузовых вагонов железнодорожных составов Октябрьской железной дороги ОАО «РЖД» в Зубцовском районе Тверской области. Они не менее трех раз внепланово останавливали железнодорожные составы, вскрывали контейнеры и похищали грузы, которые отправляли на склады в Ржев, а затем продавали [<https://topspb.tv/news/2018/08/13/v-tverskoj-oblasti-zaderzhanyu-prestupniki-grabivshie-poezda/> (дата обращения: 3 ноября 2018 г.)].

Подобные кражи совершаются и с большегрузных автомобильных фур, когда к их задней части пристраивается легковая автомашинка без лобового стекла, и преступники, даже рискуя своей жизнью, проникают на ходу в фуру и передают своим подельникам коробки с товаром.

Необходимо отметить, что источники информации в оперативно-розыскной деятельности также своеобразны. Значительную часть оперативно-разведывательной информации о криминальной деятельности организованных преступных формирований работники оперативных служб и подразделений получают с помощью негласных источников. К таковым, по нашему мнению, следует отнести: лиц, которые сотрудничают с оперативно-розыскными органами и службами; других лиц, участвующих в оперативно-розыскных контактах; штатных работников оперативно-розыскных органов и служб, внедренных в преступные формирования; скрытые наблюдения, получение компьютерной информации и другие мероприятия; оперативно-технические средства; информационные данные оперативно-розыскных учетов, имеющиеся банки данных и пр.

Немаловажную часть разведывательных сведений оперативно-

розыскные службы получают от гласных источников, к которым относятся сообщения должностных лиц и граждан о криминальных действиях лидеров и других членов преступных формирований; финансово-хозяйственные, банковские и иные документы хозяйствующих субъектов; материалы аудиторских проверок и ревизий; изучение и анализ документов и предметов, несущих на себе следы преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями. Все это осуществляется оперативно-розыскными и криминалистическими подразделениями соответствующих правоохранительных органов вне рамок уголовного дела. Информация из гласных источников может быть получена в процессе изучения материалов расследуемых уголовных дел.

Оперативная информация, как правило, содержит различные значимые данные, в том числе сведения о конкретной криминальной деятельности. По этому вопросу профессор В. С. Овчинский пишет: «Содержание оперативно-розыскной информации отличается широким разнообразием сведений, относящихся также к характеристике оперативно-розыскной деятельности, оценке результатов их использования. Оперативно-розыскная информация отражает не только те явления, события, обстоятельства, изменения в среде, которые возникают в результате преступлений, но и широкий круг явлений, обстоятельств, событий, влияющих на преступное поведение отдельных лиц» [5, с. 20].

Можно сказать, что полученная оперативно-розыскными службами в результате розыскной работы информация характеризуется как весьма значительным объемом количественных показателей, так и качественными показателями (разные источники дают разнообразную информацию по конкретному преступному формированию и по его участникам). В то же время такую информацию о деятельности организованной преступной группы или преступного сообщества и о его участниках не всегда можно проверить, подтвердить или опровергнуть, поскольку она собирается в сложных условиях, а потому ее истинность и надежность источников не всегда можно установить. Для исправления подобной ситуации необходимо анализировать информацию, исходящую из различных источников, обязательно независимых друг от друга, и подтверждать или опровергать ее содержание целесообразнее всего с использованием научных и технико-криминалистических средств, не подверженных ни подкупу, ни страху, ни фантазерству. В тех случаях, когда данная информация зафиксирована надлежащим образом, не противоречащим уголовно-процессуальным требованиям, если освещаемые в ней вопросы правдоподобны и ее положения согласуются с другими материалами дела, то она становится основой для построения следственной версии.

Оперативная разведывательная информация об организованной преступности собирается при довольно сложных обстоятельствах, что, тем не менее, не означает, что она не должна отвечать важнейшим

требованиям, вытекающим из теории оперативно-розыскной деятельности. Наоборот, она должна строго им соответствовать. К таким требованиям относятся:

— достоверность, оптимальность, полнота информации. В то же время полнота означает не исчерпывающий характер в отношении ее объекта, а укладывается в конкретные правовые пределы и полномочия оперативной службы или подразделения;

— соответствие уровня поступившей разведывательной информации правам, опыту и знаниям сотрудников оперативной службы, принимающим решения;

— достоверность информации, ее конкретизация, полнота, детализация и близость к подлинному событию (явлению, предмету), но чтобы ее избыточность не была в ущерб ее ценности.

Говоря о лаконичности информации, укажем, что она означает последовательность, убедительность (устраняющая противоречивость), доказательность и отсутствие излишних деталей [4, с. 29—32].

При осуществлении поиска и сбора разведывательной информации об организованной преступности необходимо учитывать, что в криминальной деятельности организованных преступных формирований присутствует не только базовая криминальная деятельность, но и иная, не всегда соответствующая их основной преступной направленности. Поэтому следует иметь в виду, что на первоначальном этапе более предпочтительны для выявления те преступления, которые не относятся к базовым, поскольку они, как правило, совершаются на более низком профессиональном уровне, больше открыты для исследования и оставляют больше следов. А от их исполнителей намного проще получить необходимую оперативно-розыскную информацию и выявить среди них кандидатов потенциальных осведомителей.

Необходимо так организовывать оперативно-розыскную деятельность в отношении организованных преступных групп и преступных сообществ [4], чтобы гарантировать как необходимые полноту, достоверность и детализацию полученной информации об их конкретной преступной деятельности, так и ее ценность относительно судебной перспективы. Также следует своевременно передавать такую информацию следственным органам и подразделениям для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Неоправданная задержка с передачей следствию оперативно-розыскной информации приводит к ее старению, снижению полноты и достоверности. В связи со сказанным сотрудникам оперативно-розыскных служб и подразделений необходимо заранее планировать не только действия по накоплению разведывательной информации, но и определять наиболее своевременный момент передачи следствию уже накопившейся информации, отвечающей ее предназначению для целей реализации путем расследования. Именно «свежая» информация может послужить решению вопроса о

своевременном начале расследования. В то же время попытки оперативных работников как можно больше накопить разведывательной информации и лишь потом передавать ее следствию нередко приводит к ее старению, возможной утрате некоторой ее части в виде каких-то документов, предметов и т.п., которые могли стать доказательствами по делу. Поэтому задержка с передачей информации ведет к затягиванию начала расследования, что может грозить утратой судебной перспективы по делу. В целях недопущения подобного развития ситуации необходимо строго учитывать всю собранную информацию, постоянно ее анализировать и по мере возможности передавать следствию.

Правильный выбор момента реализации имеющихся разведывательных данных наиболее вероятен в процессе совместной оперативно-розыскной и следственной оценки. Для этого оперативно-розыскным работникам, разрабатывающим конкретную преступную деятельность организованной преступной группы или преступного сообщества, следует поддерживать постоянную связь со следователями, специализирующимися на расследовании организованной преступности, а в отдельных случаях и с надзирающими за оперативно-розыскной деятельностью прокурорами.

Эффективность своевременной реализации оперативно-разведывательной информации показана в приведенном примере по задержанию участников организованного преступного сообщества, совершавшего хищения с подвижного состава Октябрьской железной дороги.

После передачи части или всей разведывательной информации следственным органам оперативные работники не должны снижать темпы оперативно-розыскной деятельности в отношении фигурантов организованной преступности и, тем более, прекращать ее. Эта работа должна продолжаться вплоть до окончания следствия по уголовному делу и даже после его передачи в суд и осуждения разрабатываемых лиц, поскольку во многих случаях организованное преступное сообщество продолжает свою преступную деятельность или лишь временно ее прекращает. Нередко ранее добытая оперативная информация об организованных преступных формированиях бывает востребована в процессе расследования других уголовных дел об организованной преступности, спустя даже годы.

Однако ценность собранной разведывательной информации для возбуждения уголовного дела и расследования напрямую зависит от того, как качественно задокументированы результаты оперативно-розыскной деятельности, что обуславливается подготовкой сотрудников оперативно-розыскных служб и подразделений, соответствующей направленности, которым занимается проверяемая организованное преступное формирование.

Оперативно-розыскное документирование криминальной и

сопутствующей ей деятельности организованной преступности необходимо производить таким образом, чтобы зафиксировать то, что в будущем вряд ли можно будет установить официальным процессуальным путем. Документирование криминальной деятельности преступных сообществ и организованных преступных групп должно быть направлено на получение следующей информации:

- базовая направленность, методы и масштабы преступной деятельности организованных преступных формирований, продолжительность их существования и функционирования, численность, структура, территория деятельности, связи с другими организованными преступными группами и преступными сообществами;

- организаторы, лидеры и участники данного преступного формирования, способы вовлечения новых членов, форма и практика отчетов участников формирования перед руководством;

- источники доходов преступного формирования, способы легализации преступных доходов, их распределение между сообщниками, наличие «общака», его содержание, размеры, «держатели», связи с официальным бизнесом;

- способы конспирации криминальной деятельности, существование своей контрразведки, меры защиты от правоохранительных органов, наличие связей с коррумпированными чиновниками государственных, в том числе правоохранительных, органов, формы и методы противоборства с органами, осуществляющими борьбу с организованной и иными видами преступности.

Подобная задокументированная информация, своевременно переданная следственному подразделению, позволяет возбудить уголовное дело и приступить к его расследованию, что гарантирует эффективность расследования конкретной организованной преступной группы или преступного сообщества. В то же время процесс оперативного документирования преступных действий организованной преступности не всегда проходит гладко. Отдельные проблемы возникают по причине затруднений в использовании в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий технико-криминалистических средств, в некоторых случаях из-за их отсутствия, иногда из-за неумения оперативным сотрудником их применять либо в связи с игнорированием уголовно-процессуальных требований того, что необходимо доказывать по делу (ст. 73 УПК РФ). Все это нередко приводит к потере времени и сил оперативно-розыскных аппаратов, поскольку добытая оперативно-розыскная информация не может быть уголовно-процессуально трансформирована и использована в качестве доказательств. К подобным недостаткам можно отнести отсутствие цельной картины характера и масштабов криминальной деятельности оперативно разрабатываемого преступного формирования, его структуры, взаимодействия внутренних преступных звеньев, связей с другими организованными преступными

группами и сообществами, отсутствие данных о его лидерах. Если разрабатываемое преступное формирование немногочисленное, то будут весьма полезны данные о каждом его члене или хотя бы об основных членах, о совершенных ими преступлениях, об их связях с другими членами и с лицами, не входящими в данное формирование. Целесообразно посоветоваться со следователями, расследующими подобные преступления, а также с надзирающим прокурором в целях проверки, достаточна ли собранная оперативно-розыскным путем информация для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и ценна ли она. Положительные отзывы о собранных материалах позволяют возбудить уголовное дело и начать расследование.

В основе оперативно-розыскной деятельности и ее разведывательных возможностей лежат их тактика и методика, аккумулирующие соответствующие научные разработки приемов названной деятельности, с применением которых проявляются личные качества — навыки и умения работников оперативно-розыскных служб. Следует согласиться с В. С. Овчинским, что оперативно-розыскная тактика является категорией оперативно-розыскной деятельности, выражающая мышление оперативного работника, включающая оценку ситуации, своих сил, средств и возможностей, а также сил и качеств противоборствующей стороны и предопределяющая образ действия и линию поведения, избираемые для достижения целей предупреждения и раскрытия преступлений и розыскной работы [5, с. 329]. Из этого следует вывод: тактика — есть «основная категория оперативно-розыскной деятельности, поскольку именно тактика определяет набор видов оперативно-розыскных мероприятий, их содержание и последовательность, место, время, интенсивность проведения» [6, с. 274]. А методика проведения оперативно-розыскной деятельности включает весь комплекс названных мероприятий в направлении, выбранном в данной ситуации.

Оперативно-розыскная тактика и методика, применяемая в разведывательной деятельности, отражают достижения теоретических разработок их приемов и способов, а также мыслительные качества оперативных работников, использующих технико-криминалистические рекомендации, основанные на теоретическом критическом осмыслении и обобщении практического опыта данной деятельности. Тактика и методика оперативно-розыскной деятельности учитывают степень криминальной активности организованных преступных групп и преступных сообществ, их определяющую преступную направленность, а также возможности агентурного внедрения в такие группы и мероприятия со стороны преступных формирований по противодействию этому внедрению.

Подчеркнем, что оперативно-розыскные тактика и методики подготавливаются теоретиками в области оперативно-розыскной

деятельности с обязательным учетом имеющейся практики. Разрабатываемые методические рекомендации, как правило, имеют определенную направленность, они нацелены на розыскную деятельность по борьбе либо с общеуголовной преступностью, либо с преступностью экономической направленности.

Криминальная деятельность организованных преступных формирований, действующих продолжительное время, характеризуется высокой степенью конспиративности, направленной на сокрытие всего, что является уголовно наказуемым, уничтожение любых признаков преступной деятельности, для чего в некоторых даже имеются звенья, ответственные за эту работу. Они же маскируют преступный интерес формирования к тем или иным объектам преступного посягательства, способы использования доходов, полученных в результате совершения преступлений, свои коррупционные связи и т.д. Не менее тщательно маскируется внутригрупповая жизнь преступного формирования: его структура, распределение ролей между соучастниками, наличие оружия и других орудий и средств совершения преступлений и иного имущества, сокрытие внутри групповых конфликтов, персональные данные на членов формирования и пр.

В связи со сказанным перед оперативно-розыскными сотрудниками стоит задача по преодолению конспирации в деятельности преступного формирования. Это возможно только при четком знании характера и содержания информационных процессов внутри формирования, среди которых информация о лидерах, о руководителях средних и нижних преступных звеньев и об отдельных членах, об их криминальной и некриминальной деятельности, о поведении в быту и т.д. Такие сведения можно получить не только в ходе оперативно-розыскных мероприятий, но и в результате анализа состояния общей преступности в регионе, видов совершаемых преступлений, в том числе групповых, их повторяемость, из материалов проверок и ревизий, проводимых соответствующими организациями, нередко из средств массовой информации. Известно, что даже самая тщательная и глубокая конспирация деятельности организованной преступной группы или преступного сообщества, любая маскировка относящейся к их деятельности информации, не известная оперативным службам и подразделениям, вполне может перетечь в социальные сферы жизнедеятельности людей. Такими сферами могут быть интимные связи лидеров и членов преступных формирований; родственные и семейно-бытовые отношения всякого члена формирования; различные виды времяпровождения в кругу проверенных людей; ремонтно-строительные работы у руководителей и других членов преступной группы или сообщества; приобретение такими лицами дорогих картин, драгоценностей, других ценных предметов.

Можно сказать, что для эффективной борьбы с организованной преступностью, в том числе на железнодорожном транспорте, следует

добывать любую возможную информацию, в том числе не всегда предварительно проверенную, чтобы сопоставить ее со сведениями из архивных материалов, с данными, получаемыми в процессе повседневной оперативно-розыскной деятельности. Для оперативно-розыскной деятельности, направленной на борьбу с организованной преступностью, важным является методическое правило, направленное на поиск соответствующей информации, связанной с личной жизнью разрабатываемых фигурантов, с последующим детальным анализом и исследованием личностных качеств лидеров и других членов организованной преступной группы и преступного сообщества. Тактика использования оперативной информации может быть и должна быть реализована путем активного оперативного и аналитического поиска.

Литература

1. Дубягина, О. П. Нормы, обычаи и средства коммуникации криминальной среды. — М., 2008.
2. Суденко, В. Е. Криминалистика. — Пятигорск, 2008.
3. Калинкович, А. В. Использование оперативно-розыскных мероприятий при доказывании обстоятельств преступлений, совершенных организованными группами // Проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными группами: сб. — Минск, 2000.
4. Овчинский, В. С. Оперативно-розыскная информация. — М., 2000.
5. Суденко, В. Е. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / под ред. А. Г. Кибальника. — Пятигорск, 2007.
6. Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. — М., 1996.

References

1. Dubyagina, O. P. Normy, obychai i sredstva kommunikatsii kriminal'noy sredy [Norms, customs and means of communication of the criminal environment]. — M., 2008.
2. Sudenko, V. Ye. Kriminalistika [Criminalistics]. — Pyatigorsk, 2008.
3. Kalinkovich, A. V. Ispol'zovaniye operativno-rozysknykh meropriyatiy pri dokazyvanii obstoyatel'stv prestupleniy, sovershennykh organizovannymi gruppami // Problemy raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy, sovershennykh organizovannymi gruppami: sb. [The use of operational-investigative measures in proving the circumstances of crimes committed by organized groups // Problems of disclosure and investigation of crimes committed by organized groups]. — Minsk, 2000.
4. Ovchinskiy, V. S. Operativno-rozysknaya informatsiya [Operational-investigative information]. — M., 2000.
5. Sudenko, V. Ye. Ugolovnoye pravo. Obshchaya chast': ucheb. posobiye / pod red. A. G. Kibal'nik [Criminal law. General part: studies. manual / ed. A. G. Kibalnik]. — Pyatigorsk, 2007.
6. Osnovy bor'by s organizovannoy prestupnost'yu [Fundamentals of the fight against organized crime]/ ed. by V. S. Ovchinskogo, V. Ye. Eminova, N. P. Yablokova. — M., 1996.